

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2023.12763

EDN: NIWOOC



Семантика и поэтика заглавия очерка И. А. Гончарова «Превратность судьбы»

Г. Г. Багаутдинова

*Марийский государственный университет
(г. Йошкар-Ола, Российская Федерация)*

e-mail: gbagautdinova@yandex.ru

Аннотация. В статье предпринят анализ структурно-семантических, прагматических аспектов поэтики заглавия очерка И. А. Гончарова «Превратность судьбы». Заглавие эксплицитно является составной частью рамочного текста. Кроме того, выражение «превратность судьбы» также имплицитно структурировано, поскольку включено в основное содержание произведения. Высказывание «превратность судьбы» наделено устойчивыми семантическими признаками, которые отразились и в разножанровых произведениях других писателей XIX в.: И. И. Лажечникова, Н. В. Гоголя, А. Н. Островского, М. Е. Салтыкова-Щедрина, В. М. Гаршина, Д. Н. Мамина-Сибиряка, А. П. Чехова. Перипетии, обуславливающие развитие сюжета произведения И. А. Гончарова, сопоставимы с драматургическим родом литературы. Однако судьбу Леонтия Хабарова определяет не древнегреческий фатум, а Божий промысел. Мотив судьбы, являющийся лейтмотивом «Превратности судьбы» И. А. Гончарова, позволяет интерпретировать образ Леонтия Хабарова в сопоставлении с Молодцом из древнерусской «Повести о Горе-Злочастии». В отличие от Молодца из «Повести о Горе-Злочастии», который может и должен обрести спасение своей души только в стенах монастыря, Леонтий Хабаров обретает счастливое спасение в мирской жизни благодаря чудесному вмешательству Божией Матери, перед ликом Которой он помолился в Казанском соборе Санкт-Петербурга. Финальные сюжетные перипетии, которые привели Леонтия Хабарова от несчастий к счастливой, сытой, благополучной жизни, обусловлены мотивом Чуда. Имя Хабарова — Леонтий и мотив судьбы создают переключку между «малой» эпической прозой И. А. Гончарова (представленной очерком «Превратность судьбы») и романом «Обрыв». Писатель использует художественный прием автоцитирования, который встречается во многих его произведениях.

Ключевые слова: И. А. Гончаров, заглавие, историко-литературный контекст, структура, семантика, прагматика, жанр, перипетии, Повесть о Горе-Злочастии, мотив судьбы, Божий Промысел, автоцитирование

Для цитирования: Багаутдинова Г. Г. Семантика и поэтика заглавия очерка И. А. Гончарова «Превратность судьбы» // Проблемы исторической поэтики. 2023. Т. 21. № 3. С. 80–96. DOI: 10.15393/j9.art.2023.12763. EDN: NIWOOC

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2023.12763

EDN: NIWOOC

Semantics and Poetics of the Title of I. A. Goncharov's Essay "The Vicissitude of Fate"

Gulzada G. Bagautdinova

*Mari State University
(Yoshkar-Ola, Russian Federation)*

e-mail: gbagautdinova@yandex.ru

Abstract. For the first time, the article analyzes the structural, semantic, pragmatic aspects of the poetics of the title "The Vicissitude of Fate" by I. A. Goncharov. The title is an explicitly integral part of the framework text. In addition, the expression "vicissitude of fate" is structured and implicit, since it is included in the main content of the work. The phrase "vicissitude of fate" is endowed with stable semantic features, which were reflected in the works of other 19th-century writers: I. I. Lazhechnikov, N. V. Gogol, A. N. Ostrovsky, M. E. Saltykov-Shchedrin, V. M. Garshin, D. N. Mamina-Sibiriyak, A. P. Chekhov. The plot twists and turns that determine the development of the plot of I. A. Goncharov's work are comparable to dramaturgical literature. However, Leonty Khabarov's destiny is determined not by the ancient Greek fate, but by God's providence. The motif of fate, which is the leitmotif of I. A. Goncharov's "Vicissitude of Fate," allows us to interpret the image of Leonty Khabarov in comparison with the Young Man from the Old Russian "Tale of Woe-Wickedness." Unlike the Young Man from The Tale of Woe and Wickedness, who can and must find salvation for his soul only outside the walls of the monastery, Leonty Khabarov finds blissful salvation in worldly life thanks to the miraculous intervention of the Mother of God, to whom he prayed in the Kazan Cathedral of St. Petersburg. The final plot twists and turns that led Leonty Khabarov from misfortune to a happy, thriving, prosperous life are due to the Miracle motif. Khabarov's first name is Leonty, and the motif of fate creates an association between the "small" epic prose of I. A. Goncharov — "The Vicissitude of Fate" — and the novel "The Cliff." The writer uses the artistic technique of autocitation, which is found in many of his works.

Keywords: I. A. Goncharov, title, historical and literary context, structure, semantics, pragmatics, genre, dramatic vicissitudes, The Tale of Woe and Woe, the motif of fate, God's Providence, autocitation

For citation: Bagautdinova G. G. Semantics and Poetics of the Title of I. A. Goncharov's Essay "The Vicissitude of Fate". In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2023, vol. 21, no. 3, pp. 80–96. DOI: 10.15393/j9.art.2023.12763. EDN: NIWOOC (In Russ.)

.....

«Превратность судьбы» И. А. Гончарова относится к позднему нероманному, так называемому очерковому беллетристическому творчеству писателя. Актуальность исследования подобных произведений И. А. Гончарова обусловлена необходимостью целостного понимания творческого пути писателя, представления о его жанровой системе, художественном методе, задачей рассмотреть вопросы поэтики.

В записи от 20 августа 1891 г., сделанной в летописи жизни и творчества И. А. Гончарова, составленной А. Д. Алексеевым, читаем: «...окончен очерк "Превратность судьбы"» [Алексеев: 306]. По сведениям, взятым из этого же источника, И. А. Гончаров 22 августа 1891 г. подарил Е. К. Трейгут «три рукописи своих последних произведений: "Май месяц в Петербурге", "Превратность судьбы" и "Уха"» [Алексеев: 306]. Эти произведения не были напечатаны при жизни писателя¹.

А. М. Скабичевский саркастично и весьма невысоко оценил художественные достоинства «Превратности судьбы»: «Что же касается "Превратности судьбы", напечатанной въ январьскомъ сборникѣ "Нивы" нынѣшняго года, то она заслуживаетъ названія "посмертнаго произведенія" буквально въ такой же степени, какъ цитата изъ Миля, если-бы таковая была найдена въ бумагахъ Гончарова, записанная его рукою. Во всей этой "Превратности судьбы" только всего и есть Гончарова, что его почеркъ, а такъ какъ въ печати и почерка не сохранилось, то совсѣмъ уже ничѣмъ гончаровскимъ и не пахнетъ» [Скабичевский: 2].

Советское гончароведение также в целом достаточно равнодушно или нелюбезно отнеслось к очерку «Превратность судьбы». А. Г. Цейтлин в монографии, посвященной творчеству И. А. Гончарова, уделил этому произведению одно предложение: «К ним принадлежат опубликованные им самим "Превратности судьбы" — довольно слабый рассказ о жизненных приключениях отставного штабс-ротмистра Хабарова» [Цейтлин: 299].

В XX–XXI вв. интерес к произведениям писателя, написанным в малых формах, возрос (см.: [Андреева, Гулин, Ермолаева и др.],

¹ «Май месяц в Петербурге» впервые опубликован во втором номере сборника «Нива» за 1892 г., очерк «Уха» был издан Б. М. Энгельгардтом лишь в 1923 г. [Энгельгардт].

[Kasack]). Внимание научного сообщества к очерку «Превратность судьбы» также усилилось: опубликованы статьи В. И. Мельника [Мельник, 2008а, б], Н. Л. Ермолаевой [Ермолаева], К. В. Смирнова [Смирнов].

Обозначу основные выводы исследователей. В. И. Мельник считает, что «логика» гончаровского текста «именно христианская» [Мельник, 2008а: 458]: «...перед нами вполне типичная христианская история, каких много находим в житиях святых, в сборниках христианских притч и рассказов» [Мельник, 2008а: 460]. Н. Л. Ермолаева, изучив очерк «Превратность судьбы» в контексте произведений Н. С. Лескова, Л. Н. Толстого, пришла к выводу о том, что некоторые качества Хабарова («смирение», «глубокая вера в Бога», «демократизм и трудолюбие») сопоставимы с качествами праведников Н. С. Лескова [Ермолаева: 30], а «открытая религиозность, дидактическое начало, несомненно, сближают очерк Гончарова "Превратность судьбы" с современными ему народными рассказами» Л. Н. Толстого [Ермолаева: 32]. К. В. Смирнов высказывает суждение о том, что Леонтий Хабаров из всех главных романских героев И. А. Гончарова — «последний претендент на роль достойного героя» писателя [Смирнов: 68], так как никто из главных героев его романного мира «так и не достиг полного духовного очищения по разным причинам» [Смирнов: 68]. Исследователь считает, что «Гончаров показал путь от падения к возвышению, путь, который способен пройти каждый человек» [Смирнов: 70]. Таким образом, Н. Л. Ермолаева, В. И. Мельник, К. В. Смирнов так или иначе сходятся в своей интерпретации образа Леонтия Хабарова.

Пролить свет на некоторые научные загадки позднего творчества Гончарова, на наш взгляд, позволяет исследование рамочного текста, а именно заглавия произведения. По мнению С. Д. Кржижановского, «хронологический перечень заглавий, принадлежащих одному перу, большей частью показывает, в сущности, единое заглавие, данное лишь в разных возрастах своей жизни» [Кржижановский: 29].

Вслед за концепцией Ю. М. Лотмана, изложенной в статье «Семиотика культуры и понятие текста», заглавие будем считать одновременно самостоятельным текстом и подтекстом содержания очерка И. А. Гончарова «Превратность судьбы». В результате

подобного соотношения возникают «сложные смысловые токи, порождающие новое сообщение» [Лотман: 132].

1. Структура заглавия

Заглавие «Превратность судьбы» не только является составным компонентом рамочной структуры очерка И. А. Гончарова, но и включено в основной текст — в заключительных абзацах V главы:

«Но перед отъездом он зашел в Казанский собор, долго молился и горячо благодарил за божественную помощь в претерпенных испытаниях и внезапною радостью превратности судьбы»².

Заглавие «Превратность судьбы» представляет собой непосредственное высказывание автора, а имплицитное текстовое высказывание (*радость превратности судьбы*) является своего рода цитатным повторением эксплицитного заглавия и выражает оценку Леонтия Хабарова при помощи несобственно-прямой речи автора. Двойной повтор высказывания «превратность судьбы» в начале и финале произведения образует своего рода риторическую фигуру кольца, а также семантически маркирует поворот сюжета от несчастья судьбы Леонтия Хабарова к счастью.

С точки зрения грамматической структуры заглавие «Превратность судьбы» представляет собой именное словосочетание. По составу является простым словосочетанием, состоящим из двух знаменательных слов — имен существительных, связанных друг с другом по типу управления. Главное слово «превратность» и зависимое слово «судьбы» представляют собой неодушевленные существительные, женского рода, единственного числа. По степени слитности компонентов словосочетание является синтаксически несвободным, представляющим собой устойчивое сочетание слов, образующее неразложимое синтаксическое единство.

2. Семантика заглавия

В Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля значение слова «превратность» находим в ряду значений слова

² Гончаров И. А. Собр. соч.: в 8 т. М.: Правда, 1952. Т. 7. С. 489. Далее ссылки на этот очерк приводятся в тексте статьи с указанием страницы в круглых скобках.

«превращать» (со значением «переворачивать, перевернуть, переверотить, перелицевать, выворотить»)³. Приведены производные слова «*превратное счастье, судьба*» в значении «превратный, измѣнный, непостоянный, перемѣнный, коловратный»⁴. Слово-сочетание «превратность судьбы», слова «счастье, изменчивость» находятся в данном семантическом ряду. Таким образом, выражение «превратность судьбы» означает неожиданную перемену в судьбе человека, или изменчивую судьбу.

В толковом словаре С. И. Ожегова выражение «превратность судьбы» встречается в словарной статье «Судьба»: «... течение обстоятельств, не зависящих от воли человека, ход жизненных событий <...>. Удары, превратности судьбы»⁵.

Выражение «превратность судьбы» встречается в произведениях современников И. А. Гончарова, разных по жанру, но, в отличие от очерка писателя, в них словосочетание «превратность судьбы» упоминается лишь имплицитно — в тексте. Как, например, в историческом романе И. И. Лажечникова «Ледяной дом» (1835):

«Чтоб ему принадлежать, она готова идти к нему в услужение: ее любовь выдержит все *превратности судьбы*, все пытки; но выдержит ли это испытание его сердце?»⁶ (Здесь и далее курсив мой. — Г. Б.).

В «Басурмане» (1838) И. И. Лажечникова читаем:

«— Поверишь ли, — сказал Аристотель, — что этот худой, с шафранными глазами, вот что привстал перед великим князем, царь казанский, Алегам? Царство его еще недавно было страшно для русских. Несколько месяцев тому назад полководец московский взял его в плен и посадил на его место другого царя. Полюбуйся здесь *превратностями судьбы* человеческой. Недавно

³ Толковый словарь живаго великорусскаго языка. Владимира Даля. СПб.: Изд. М. О. Вольфа, 1882. Т. 3. С. 395.

⁴ Там же.

⁵ Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/236006> (04.04.2023).

⁶ Лажечников И. И. Ледяной дом [Электронный ресурс]. URL: https://kartaslov.ru/русская-классика/Лажечников_И_И/Ледяной_дом/29 (04.04.2023).

повелевал с своего престола сильному народу, теперь едва имеет место, где приклонить голову»⁷.

В контексте произведений семантика выражения поясняется: речь идет о переменчивости судьбы (на коне или под конем).

В первом томе поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» (1842) это выражение «сопровождает» образ Чичикова:

«Теперь можно бы заключить, что после таких бурь, испытаний, *превратностей судьбы* и жизненного горя он удалится с оставшимися кровными десятью тысячками в какое-нибудь мирное захолустье уездного городишка и там заклёкнет навеки в ситцевом халате у окна низенького домика...»⁸.

В данном контексте превратности судьбы предполагают жизненные испытания бедой.

В пьесе А. Н. Островского «Доходное место» (1856) выражение «превратности судьбы» произносит Юсов (действие 5, явление 3), отвечая на вопрос Вышневого, за что тот «погиб» — «обесчещен, разорен»:

«Вышневикий. <...> Юсов! За что я погиб?

Юсов. *Превратность... судьба-с.*

Вышневикий. Вздор, какая судьба! Сильные враги — вот причина! Вот что меня сгубило! Проклятие вам! Позавидовали моему благополучию!»⁹.

Смысловой акцент Юсов делает на слове «судьба», словно бы отсекая лексему «превратность». Вышневикий, похватывая реплику Юсова, не верит в судьбу.

В прозаическом цикле «Помпадурши и помпадурши» (1874) М. Е. Салтыкова-Щедрина выражение «превратности судьбы» понимается как фантастическое изменение-превращение:

⁷ Лажечников И. И. Басурман [Электронный ресурс]. URL: <https://iknigi.net/avtor-ivan-lazhechnikov/23217-basurman-ivan-lazhechnikov/read/page-10.html> (03.04.2023).

⁸ Гоголь Н. В. Мертвые души. Том первый // Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: в 14 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. 6. С. 238.

⁹ Островский А. Н. Полн. собр. соч. и писем: в 18 т. / редкол.: И. А. Овчинина (гл. ред.) и др. Кострома: Костромаиздат, 2020. Т. 2: Сочинения. 1855–1863. С. 98.

«Представьте себе, что все стояло на своем месте, как будто ничего и не случилось; как будто бы добрый наш старик не подвергнулся *превратностям судеб*, как будто бы в прошлую ночь не пророс сквозь него и не процвел совершенно новый и вовсе нами не жданный начальник!»¹⁰.

В рассказе «Из воспоминаний рядового Иванова» (1882) В. М. Гаршина «превратности судьбы» представлены как жизненный опыт, трудные этапы жизненного пути:

«— Конечно, Владимир Михайлович, — говорил он мне, — я могу иметь рассуждения больше, чем дядя Житков, так как Питер оказал на меня свое влияние. В Питере цивилизация, а у них в деревне одно незнание и дикость. Но, однако, как они человек пожилой и, можно сказать, виды видевший и перенесший различные *превратности судьбы*, то я не могу на них орать, например. Ему сорок лет, а мне двадцать третий. Хотя я в роте и ефрейтор»¹¹.

В романе «Приваловские миллионы» (1883) Д. Н. Мамина-Сибиряка автор-повествователь дает подробное толкование выражения «превратности судьбы», но полностью оно в тексте не воспроизводится:

«Карьера всякого золотопромышленника *полна превратностей и внезапных превращений*, а судьба Василья Назарыча была особенно богата такими *превращениями*. Громадные барыши и убытки чередовались между собой. Это *перемьнное счастье* проходило красной нитью через всю его жизнь и придавало ей особенно интересную окраску»¹².

В рассказе «Пьяные» (1887) А. П. Чехова высказывание «превратность судьбы» произносится дважды разными персонажами:

«— Поди сюда! — сказал ему Фролов. — Объясняй нам следующий факт. Было время, когда вы, татары, владели нами

¹⁰ Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч.: в 20 т. / тексты подгот. Н. С. Никитина, Г. В. Иванов, примеч. С. А. Макашина, Н. С. Никитиной, Г. В. Иванова. М.: Худож. лит., 1969. Т. 8. С. 13.

¹¹ Гаршин В. М. Сочинения / вступ. ст., ред. и комм. Ю. Г. Оксмана. М.; Л.: ГИХЛ, 1934. С. 152.

¹² Мамин-Сибиряк Д. Н. Полн. собр. соч.: в 12 т. Петроград: Издание Т-ва А. Ф. Маркс, 1915. Т. 1. С. 31.

и брали с нас дань, а теперь вы у русских в лакеях служите и халаты продаете. Чем объяснить такую перемену?

Мустафа поднял вверх брови и сказал тонким голосом, нараспев:

— *Превратность судьбы!*

Альмер поглядел на его серьезное лицо и покатился со смеха.

— Ну, дай ему рубль! — сказал Фролов. — *Этой превратностью судьбы* он капитал наживает. Только из-за этих двух слов его и держат тут»¹³.

В отличие от других произведений, выражение «превратность судьбы» в данном случае носит сниженно комический характер. Происходит сближение несопоставимых явлений: историческое падение некогда могущественного государства и бытовая жизнь одного из частных лиц объединяет понятие «превратность судьбы».

Даже небольшой контекст произведений позволяет утверждать, что, как правило, выражение «превратности судьбы» понимается персонажами как неожиданные перемены, несчастливые повороты в жизни человека, а также перемены от счастья к несчастью или от несчастья к счастью.

Семантика заглавия очерка И. А. Гончарова проясняется при обращении к сюжету, который тематически можно разделить на три части: 1. Счастливая служба офицера Хабарова в одной из местностей Царства Польского. 2. Тяготы, несчастья петербургской жизни отставного штабс-ротмистра Хабарова. 3. Счастливые перемены в жизни отставного штабс-ротмистра Хабарова, или «внезапная радость превратности судьбы» (489).

Внезапный поворот сюжета в очерке И. А. Гончарова от счастья к несчастью и от несчастья к счастью можно охарактеризовать как перипетии — сюжетный прием, типичный более всего для жанров драматургии, а именно — древнегреческой трагедии. Аристотель определяет перипетию как «перемену происходящего к противоположному, и притом, как мы говорим, по вероятности или необходимости» [Аристотель: 53]. Наряду с перипетиями подобный сюжет состоит из узнавания, страдания (страданий), в результате сопереживания которым зритель (читатель) должен испытать катарсис.

¹³ Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. М.: Наука, 1985. Т. 6. С. 62.

Рассмотрим сюжетные перипетии, обуславливающие переход от счастья к несчастью и от несчастья к счастью в очерке И. А. Гончарова.

По мнению Н. Л. Ермолаевой, «на первый план в очерке выдвинута личность героя, которую можно охарактеризовать не иначе, как личность праведника» [Ермолаева: 30]. На наш взгляд, Хабаров далек от воплощения образа праведности в русской литературе. Он сдается перед жизненными трудностями — от окончательного падения его спасает Божья Воля. Сюжет не показывает нам, что могло бы стать с Хабаровым, если бы не чудесное вмешательство Богородицы в образе иконы Казанской Божией Матери в его судьбу.

По мнению Аристотеля, герой, который должен вызывать сострадание или страх, не должен быть ни хорошим, ни плохим: «А таков тот, кто, не отличаясь ни доблестью, ни справедливостью, подвергается несчастью не вследствие своей порочности и низости, а вследствие какой-нибудь ошибки, между тем как раньше он пользовался большой славой и счастьем. ...» [Аристотель: 55].

Леонтий Хабаров является достаточно предприимчивым человеком и живет сначала счастливо. Для того чтобы материально жить в достатке и не втянуться в долги, он начинает заниматься выездкой лошадей, а затем их перепродажей:

«...он купил за сто пятьдесят рублей, разумеется, ассигнациями, молодую лошадь, выездил ее отлично и сбыл в другой полк уже за тысячу рублей» (480–481).

Приобретательство, корыстолюбие, меркантильность соотносимы со стяжательством — одним из смертных грехов в православии¹⁴.

Сюжетные перипетии — сдвиг от счастья к несчастью — начинаются с того, что по воле великого князя Хабарова за хорошую службу перевели из провинции в Варшаву. Хабаров был не рад этой «милости», поскольку в провинции ему хватало жалованья, а в «столице царства <...> было все другое», но должен был «исполнить волю великого князя» (481). С момента переезда Хабарова в Варшаву начинаются страдания. То, как жил Хабаров в Варшаве, подробно не описано, но сказано, что жил трудно

¹⁴ Подробнее см.: Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица, или Скрижали духовные [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Lestvichnik/lestvitsa-ili-skrizhali-dukhovnye/22 (04.04.2023).

(«...промаячил еще кое-как года два» — 481), то есть промаялся, страдал.

Настоящие трудности продолжились в Петербурге. Хабаров в процессе преодоления жизненных испытаний проходит различные периоды духовной жизни: сначала он *не падает духом* (482), затем «*сильно затосковал*» (483), то есть предался унынию — одному из смертных грехов в православии.

Рациональные сюжетные мотивировки невезенья Хабарова во время пребывания в Петербурге отсутствуют. Несмотря на то, что великий князь хорошо к нему отнесся и подписал документы об отставке, а также снабдил свидетельством за собственноручной подписью о том, что Хабаров «своею службою и поведением заслуживает полное одобрение и может исполнять все возлагаемые на него дела и поручения» (482), герой не смог найти работу на казенной службе.

После того как он наконец-то устроился управляющим, его уволил владелец дома. По словам Хабарова, хозяин его «уволил за исправность», отчего он «погрузился в *уныние*» (484). Если управляющий домом уволил его за честность, то уже купец — за «неисправность» (485), как говорит Хабаров квартирной хозяйке, или за доверчивость. Таким образом, складывается впечатление, что Хабаров страдает из-за добродетелей, которыми наделен.

Однако социальные мотивировки невезения Хабарова также присутствуют в сюжете очерка. Неоднократно автором подчеркивается, что в неудачах героя найти работу виноват его *потертый вицмундир* (возникает реминисценция, связанная с шинелью Акакия Акакиевича Башмачкина из повести «Шинель» Н. В. Гоголя):

«...в некоторых местах швейцары не допустили его даже до приемной, видя его потертый вицмундир, и грубо ему отказывали» (485). «"Видно в самом деле я обносился! — подумал Хабаров — и мой вицмундир не спасает меня от обид!"»¹⁵ (486).

История Хабарова усугубляется не только духом уныния, но и одним из смертных грехов — *чревоугодием*: он, «заработав

¹⁵ По мнению К. В. Смирнова, «все значимые изменения в жизни Хабарова неминуемо связаны либо с мундиром, либо с вицмундиром» [Смирнов: 69].

небольшие деньги, предавался любимому занятию — пьянству» (486).

Название очерка «Превратность судьбы», а значит, и сюжетные перипетии произведения связаны с мотивом чуда, Божьим Промыслом. Чудесные изменения происходят в жизни Хабарова после того, как он «пробрался в Казанский собор и помолился там Божией Матери» (486). Кроме того, Хабаров совершает богоугодное дело, так как, сам того не сознавая, участвует в строительстве Храма Воскресения Христова на Крови в Санкт-Петербурге:

«...машинально стал смотреть, как на Екатерининском канале воротом тащили большой камень на пьедестал какого-то монумента. <...> Приказчик в синей сибирке вдруг пригласил его занять пустое место и вместе с другими тянуть канат» (486).

Наряду с Промыслом Божьим структура очерка Гончарова воплощает утопическую идею о добром царе-батюшке и плохих подданных, которая подчас существовала в народном сознании. Действие очерка начинается «в двадцатых годах нынешнего столетия» (480), во время царствования императора Александра I Павловича (скончался в 1825 г.), с которым, согласно сюжету, Леонтий Хабаров неожиданно встретился, и расчувствовавшийся император распорядился помочь определить его на хорошее место службы.

По наблюдениям К. В. Чистова, в народном сознании в связи с образом Александра I запечатлена другая легенда¹⁶. Образ Александра Павловича в произведении И. А. Гончарова вызывает также реминисценцию с образом Александра Павловича из рассказа Н. С. Лескова «Левша» (1881)¹⁷.

Семантика заглавия очерка Гончарова «Превратность судьбы» отражает не только злоклучения главного героя Леонтия Хабарова, но и счастливые изменения, связанные

¹⁶ «В 20–60-х годах XIX в. в различных социальных слоях бытовали рассказы о том, что Александр I не умер, а покинул трон и бродит по России. Несколько позже личность Александра I начали связывать с неким старцем Федором Кузьмичем, который бродяжничал в Сибири. И рассказы о "городе Игната", и рассказы об Александре I — Федоре Кузьмиче мы называем легендами, так как их исполнители считали, что город продолжает существовать, а Александр I — Федор Кузьмич все еще бродит по России» [Чистов: 30].

¹⁷ Отличия художественных образов, воплотивших фигуру царя Александра I в этих произведениях, обозначила Н. Л. Ермолаева [Ермолаева: 30].

с вмешательством в его жизнь Промысла Божьего. Момент узнавания в очерке возникает в связи с образом иконы — точнее, в сцене молитвы Леонтия Хабарова перед иконой Казанской Божией Матери. Именно после молитвы перед иконой начались счастливые изменения в судьбе Хабарова, что понимает и сам герой: он получает «место смотрителя работ при строящемся в Москве храме Спасителя в память изгнания французов» (489). Кульминацией в сюжете становится встреча с императором. Затем происходит узнавание Хабаровым чудодейственной силы молитвы — он вновь молится перед чудотворной иконой, но уже с благодарностью, и наступает счастливая развязка:

«Углицкий, от которого я слышал этот рассказ, был у него в гостях в его палатке, видел кругом прекрасную обстановку... и прочее, что только могло льстить избалованному вкусу» (489).

Один из аспектов, формирующих аксиологическую авторскую художественную картину произведения, — православный — позволяет прийти к выводу о том, что Господь не дал упасть Хабарову и нравственно поднял его, помогая преодолеть социальные тяготы: бедность, нищету, вместе с которыми ушли из его жизни смертные грехи уныния, чревоугодия.

Мотив судьбы как лейтмотив очерка Гончарова позволяет выявить реминисценцию не только с древнегреческой трагедией (но только структурно — в перипетиях, а не в интерпретации судьбы как фатума), но и с древнерусской литературой. В частности, возникают аналогии с «Повестью о Горе-Злочиствии», уникальным памятником древнерусской литературы, написанным в стихотворной форме и дошедшем до нас в единственном списке XVII–XVIII вв.¹⁸

Подобно безымянному Молодцу из древнерусской повести, к Леонтию Хабарову прилепилось Горе в виде пьянства, бедности, неудачи, но существенным отличием является то, что мытарства Молодца начинаются в результате грехопадения, то есть он виноват в них сам, что и осознает:

«Язь какъ принялся за питье за пьяное,
ослушался язь отца своего и матери, —

¹⁸ Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д. С. Лихачева и др. СПб.: Наука, 1996. Т. 15. С. 476.

благословение мнѣ от них миновалось;
Господь Богъ на меня разгнѣвался
и на мою бѣдность великия
многия скорби неисцѣльныя
и печали неутѣшныя,
скудость и недостатки и нищета послѣдняя»¹⁹.

В очерке рефлексия Леонтия Хабарова по поводу несчастий отсутствует. Кроме того, беды Молодца случились в результате послушания родителей — нарушения их заветов, в основу которых были положены православные заповеди. Мотив блудного сына в очерке Гончарова возникает опосредованно: Леонтий Хабаров оступился не в результате нарушения одной из десяти православных заповедей («чти отца своего и мать»), как это случилось с Молодцом из «Повести о Горе-Злочастии». Он является брошенным чадом:

«Отец, кажется, забыл о нем. Он писал к нему раза два, но ответа не получил никакого, и стороной узнал, что старый Хабаров продал деревеньку и уехал в Москву, где и умер, не оставив сыну ничего. Матери своей он лишился давно» (481).

В отличие от Молодца из древнерусской повести, к Леонтию Хабарову не прилепилось Злочастие, поэтому для него стало возможным спасение вне стен монастыря. Для Молодца спасением явился только монастырь.

В очерке возникают авторские переключки (автоцитирование)²⁰: имя Леонтий (Козлов) встречается в романе «Обрыв». Функционально этот персонаж в какой-то мере также соотносится с образом Леонтия Хабарова. Он такой же несчастный герой: «по всей жизни его прошел <...> паралич»²¹ после того, как жена Ульяна сбежала с месье Шарлем в Париж. Однако существенная разница заключается в их жизненном пути. Кроме того, Леонтий Козлов — персонаж романного мира, в отличие от Леонтия Хабарова — персонажа «малой» эпической прозы. Среди авторов, творчество которых чтит Леонтий Козлов, есть создатели

¹⁹ Библиотека литературы Древней Руси. Т. 15. С. 36.

²⁰ Эту особенность писатели отмечали гончароведы и в других его произведениях — см., напр.: [Гуськов].

²¹ Гончаров И. А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. СПб.: Наука, 2004. Т. 7. С. 211.

античных трагедий, героями которых всегда управляют рок и судьба. В «Обрыве» концепция судьбы Леонтия так же «опровергается настоящим, непридуманном течением жизни» [Багаутдинова: 144], тогда как жизненный путь Леонтия Хабарова определен Божественной Волей. Счастливые перипетии в его судьбе обусловлены чудесным вмешательством Божьей Матери.

Словосочетание «превратность судьбы», составившее заглавие очерка Гончарова, не только является рамочным текстом, но и повторяется в финальной главе произведения. Такой повтор образует своего рода риторическую фигуру кольца, а также семантически маркирует поворот сюжета от несчастья судьбы Леонтия Хабарова к счастью. Перипетии, обуславливающие развитие сюжета произведения Гончарова, сопоставимы с драматургическим родом литературы. Однако судьбу Леонтия Хабарова определяет не древнегреческий фатум, а Божий промысел, поэтому она предстает как милостивая.

Список литературы

1. Алексеев А. Д. Летопись жизни и творчества И. А. Гончарова / под ред. Н. К. Пиксанова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 368 с.
2. Андреева В. Г., Гулин А. В., Ермолаева Н. Л. и др. Феномен эпического романа в русской литературе второй половины XIX века. Кострома: Костромской гос. ун-т, 2022. 512 с.
3. Аристотель. Поэтика. Л.: Academia, 1927. 124 с.
4. Багаутдинова Г. Г. Искусство и художник в романах И. А. Гончарова. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2018. 182 с.
5. Гуськов С. Н. Сувениры путешествия // Гончаров И. А.: мат-лы Междунар. конф., посвященной 190-летию со дня рождения И. А. Гончарова. Ульяновск: Корпорация технологий передвижения, 2003. С. 291–301.
6. Ермолаева Н. Л. Очерк И. А. Гончарова «Превратность судьбы» в литературном контексте // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2009. № 1. С. 29–34 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylog/2009/01/2009-01-07.pdf> (01.04.2023).
7. Кржижановский С. Д. Собр. соч.: в 5 т. / сост. и комм. В. Перельмутера. СПб.: Симпозиум, 2006. Т. 4: Статьи. Заметки. Размышления о литературе и театре. 848 с.
8. Лотман Ю. М. Избр. ст.: в 3 т. Таллинн: Александра, 1992. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. 479 с.
9. Мельник В. И. Гончаров и православие: духовный мир писателя. М.: Даръ, 2008. 543 с. (а)

10. Мельник В. И. Последние новеллы И. А. Гончарова // Вестник славянских культур. 2008. № 1–2 (9). С. 171–182 [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik-sk.ru/assets/files/Melnik.pdf> (01.04.2023). (b)
11. Скабичевский А. М. Литературные хроники // Новости и биржевая газета. 1893. № 21. 21 января. С. 2.
12. Смирнов К. В. Почему прослезился император Александр Павлович? (Анализ очерка И. А. Гончарова «Превратность судьбы») // Science of Europe. Philological Sciences. 2016. Т. 2. № 1 (1). С. 68–70.
13. Цейтлин А. Г. И. А. Гончаров. М.: Изд-во АН СССР, ИМЛИ им. А. М. Горького, 1950. 488 с.
14. Чистов К. В. Русская народная утопия (генезис и функции социально-утопических легенд). СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 540 с.
15. Энгельгардт Б. М. Предисловие // Гончаров И. А. Повести и очерки / ред., предисл. и примеч. Б. М. Энгельгардта. Л.: Гослитиздат, 1937. С. 3–8.
16. Kasack W. Ein Meister auch der kleinen Form // Ivan Gončarov Erzählung. Ein Mai in Petersburg. Köln, Wien: Böhlau-Verlag, 1989. S. 71–77.

References

1. Alekseev A. D. *Letopis' zhizni i tvorchestva I. A. Goncharova* [The Chronicle of the Life and Works of I. A. Goncharov]. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1960. 368 p. (In Russ.)
2. Andreeva V. G., Gulina A. V., Ermolaeva N. L. i dr. *Fenomen epicheskogo romana v russkoy literature vtoroy poloviny XIX veka* [The Phenomenon of the Epic Novel in Russian Literature of the Second Half of the 19th Century]. Kostroma, Kostroma State University Publ., 2022, 512 p. (In Russ.)
3. Aristotel'. *Poetika* [Poetics]. Leningrad, Academia Publ., 1927. 124 p. (In Russ.)
4. Bagautdinova G. G. *Iskusstvo i khudozhnik v romanakh I. A. Goncharova* [Art and Artist in I. A. Goncharov's Novels]. Yoshkar-Ola, Mari State University Publ., 2018. 182 p. (In Russ.)
5. Gus'kov S. N. Travel Souvenirs. In: *Goncharov I. A.: materialy Mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchenoy 190-letiyu so dnya rozhdeniya I. A. Goncharova* [Goncharov I. A.: Materials of the International Conference Dedicated to the 190th Anniversary of the Birth of I. A. Goncharov]. Ulyanovsk, Korporatsiya tekhnologii peredvizheniya Publ., 2003, pp. 291–301. (In Russ.)
6. Ermolaeva N. L. I. A. Goncharov's Essay *Prevratnost' Sud'by* ("The Vicissitude of Fate") in the Literary Context. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism], 2009, no. 1, pp. 29–34. Available at: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylogol/2009/01/2009-01-07.pdf> (accessed on April 1, 2023). (In Russ.)
7. Krzhizhanovskiy S. D. *Sobranie sochineniy: v 5 tomakh* [Collected Works: in 5 Vols]. St. Petersburg, Symposium Publ., 2006, vol. 4. 848 p. (In Russ.)
8. Lotman Yu. M. *Izbrannyye stat'i: v 3 tomakh* [Selected Articles: in 3 Vols]. Tallinn, Aleksandra Publ., 1992, vol. 1. 479 p. (In Russ.)

9. Mel'nik V. I. *Goncharov i pravoslavie: dukhovnyy mir pisatelya* [Goncharov and Orthodoxy: Spiritual World of the Writer]. Moscow, Dar Publ., 2008. 543 p. (In Russ.) (a)
10. Mel'nik V. I. Goncharov's Latest Novels. In: *Vestnik slavyanskikh kul'tur* [Bulletin of Slavic Cultures], 2008, no. 1–2 (9), pp. 171–182. Available at: <http://vestnik-sk.ru/assets/files/Melnik.pdf> (accessed on April 1, 2023). (In Russ.) (b)
11. Skabichevskiy A. M. Literary Chronicles. In: *Novosti i birzhevaya gazeta*, 1893, no. 21, 21 January, p. 2. (In Russ.)
12. Smirnov K. V. Why Did Emperor Alexander Pavlovich Shed a Few Tears? (Analysis of I. A. Goncharov's Essay "Trick of Fortune"). In: *Science of Europe. Philological Sciences*, 2016, vol. 2, no. 1 (1), pp. 68–70. (In Russ.)
13. Tseytlin A. G. *I. A. Goncharov*. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1950. 488 p. (In Russ.)
14. Chistov K. V. *Russkaya narodnaya utopiya (genezis i funktsii sotsial'no-utopicheskikh legend)* [Russian National Utopia. (The Genesis and the Functions of the Socio-Utopian Legends)]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2003. 540 p. (In Russ.)
15. Engel'gardt B. M. Preface. In: *Goncharov I. A. Povesti i ocherki* [Goncharov I. A. Short Novels (Povesti) and Essays]. Leningrad, Goslitizdat Publ., 1937, pp. 3–8. (In Russ.)
16. Kasack W. Ein Meister auch der kleinen Form [A Master Even of the Small Form]. In: *Ivan Gončarov Erzählung. Ein Mai in Petersburg* [Ivan Goncharov's Story. May in St. Petersburg]. Köln, Wien, Böhlau-Verlag Publ., 1989, pp. 71–77. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Багаутдинова Гульзада Гадульевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и журналистики, историко-филологический факультет, Марийский государственный университет (пл. Ленина, 1, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация, 424000); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1709-1087>; e-mail: gbagautdinova@yandex.ru.

Gulzada G. Bagautdinova, PhD (Philology), Associate Professor of the Department of Russian Language, Literature and Journalism, Faculty of History and Philology, Mari State University (pl. Lenina 1, Yoshkar-Ola, 424000, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1709-1087>; e-mail: gbagautdinova@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 10.05.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.07.2023

Принята к публикации / Accepted 15.07.2023

Дата публикации / Date of publication 12.09.2023